

**ПОГРЕБЕНИЕ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ С ПРЕДМЕТАМИ
УЗДЕЧНОГО НАБОРА В ЗВЕРИНОМ СТИЛЕ ИЗ МОГИЛЬНИКА АДРЫГ**
Burial of the Scythian Period with Bridle Set in the Animal Style from the Burial Adryg

М. А. Очир-Горяева (M. Ochir-Gorjaeva)¹, Е. Г. Буратаев (E. Burataev)²

¹доктор исторических наук, старший научный сотрудник отдела первобытной археологии Института археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (Ph. D. of History, Senior Scientist of the Department of Prehistoric Archeology at the Institute of Archeology named after A. Kh. Khalikov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan). E-mail: mariaochir@rambler.ru.

²аспирант, младший научный сотрудник отдела истории и археологии Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Post-graduate Student, Researcher of the History and Archeology Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: burataev1981@mail.ru.

Статья посвящена публикации погребения с предметами уздечного набора в зверином стиле из кургана 7 могильника Адрыг, расположенного в Сарпинской низменности (Октябрьский район Республики Калмыкия). Методология исследования основана на анализе археологических источников, в данном случае, погребения могильника Адрыг и погребения у с. Хошеутово. Выполняется сравнительный анализ комплекса уздечных украшений (бляшек) могильника Адрыг с аналогичным комплексом погребения у с. Хошеутово. Одновременно в статье рассматривается закономерность в расположении погребенных в могиле. Сделано предположение о характере нарушения погребения в древности.

Ключевые слова: Нижнее Поволжье, Республика Калмыкия, скифское время, погребение, уздечный набор, звериный стиль, бронза, бляшки.

Scythian and Syberian animal style is a specific peculiarity of archeological culture in the Scythian era. The distinctive manner for animal representation is widely used in cultures of the late Bronze and early Iron Age. A special set of poses and images is the main feature of the Scythian style. At the moment the following groups of animal imaging have been defined: hoofed mammals, predators, birds and mythic animals.

The given article investigates and describes a set of objects designed in animal style and used for bridle decoration, e.g. metal plates found in Adryg burial excavations in Oktyabrsky Region of Kalmyk ASSR in 1978. The article gives a full description of the burial as well as compares the findings with similar bridle sets from the burial near Khosheutovo settlement. The authors came to conclusion that the analyzed sets (from burials Adryg, Khosheutovo and Novoprivolnoye) are totally identical. It should be noted that the sets of objects from Khosheutovo burial are the most numerous on the territory of Kalmyk Republic.

Keywords: Lower Volga Region, Republic of Kalmykia, Scythian time, burial, bridle set, animal style, bronze, plaques.

Предметы, оформленные в скифо-сибирском зверином стиле, являются яркой особенностью археологической культуры скифской эпохи Нижнего Поволжья. Этнокультурное своеобразие данной культуры наиболее ярко проявляется в стилистических особенностях и образах звериного стиля. Подавляющее большинство нижеволжских предметов, оформленных в зверином стиле, относится к украшениям узды коня. Наиболее многочисленные комплексы уздечных принадлежностей происходят: из

погребения у с. Хошеутово, в состав которого входили 334 предмета узды, 196 из которых являются образцами скифо-сибирского звериного стиля; из погребения 16 кургана 5 группы Кривая Лука-III, в состав которого входили 23 бляшки, украшенные в зверином стиле; из погребения у с. Новопривольное, в состав которого входили 29 предметов, оформленных в зверином стиле, 6 гладких полушарных блях и пронизи; из погребения 1 кургана 52 группы Старица, в состав которого входили шесть бляшек

в зверином стиле и обоймы [Очир-Горяева 2012: 156–163]. Предметом анализа в статье является еще один комплекс с уздечными бляшками, украшенными образами хищников, — погребение 2 кургана 7 могильник Адрыг [Цуцкин 1979].

Курганная группа из 14 насыпей была расположена на возвышенности, именуемой местным населением «Һалудын цаһан адрг» (калм. «Гусиные белые холмы»), поэтому курганная группа получила название «Адрыг». Группа Адрыг находилась в 11 км на СЗ от пос. Барун и в 9 км к ЮЗ от п. Джангар Октябрьского района РК. Курганы располагались на водоразделе в виде скопления, слегка вытянутого по линии ЮВВ – СЗЗ, без особого порядка. Мелкие курганы компактно группировались в центре могильника вокруг наиболее крупных курганов 13 и 14.

Курган 7 располагался в центральной части могильника Адрыг. Насыпь кургана была сильно расползшейся, в плане овальной формы. Диаметр насыпи по линии С-Ю — 13 м, по линии В-З — 16 м. Высота насыпи — 0,27 м. Околокурганные ровики не прослеживались. Раскопки кургана № 7 велись вручную по двум секторам — западному и восточному, с оставлением центральной меридиональной, ориентированной по линии С-Ю, бровки, шириной 0,5 м.

Погребение 1.

В ЮЗ секторе кургана на глубине 0,75 от уровня «0» и 0,48 м от уровня погребенной почвы был обнаружен скелет женщины старческого возраста. Погребенная была похоронена вытянута, на спине, головой на Ю. Череп лежал на затылочной части, лицевой стороной вверх. На нижней челюсти имелось всего два зуба. Левая рука располагалась вдоль туловища. Фаланги пальцев и кости предплечья были потревожены грызунами. Правая рука плечевой частью располагалась вдоль туловища, была слегка согнута в локтевом суставе, кости предплечья и кисти располагались на правом крыле таза. Ноги были вытянуты параллельно друг другу. При снятии черепа был обнаружен фрагмент черного глиняного сосуда, которому придали округлую форму.

Погребение 2.

После снятия погребения 1 на том же месте было обнаружено могильное пятно округлой формы диаметром около 2 м. При дальнейшем исследовании выяснилось, что это было пятно грабительской ямы, на-

рушившей погребение 2. В засыпи ямы на глубине от 1,10–1,85 м от уровня «0» были встречены в беспорядочном состоянии кости человека, лошади и овцы, а также многочисленные фрагменты железных предметов и черепки лепного черного глиняного сосуда. В центре грабительской ямы была обнаружена ветвь нижней челюсти лошади с зубами. В северной части ямы найдены два фрагмента, в юго-западном углу ямы — еще один фрагмент трубчатой кости лошади. Рядом с ними найдены кости ног барана. Ребра и кости предплечья человека найдены у юго-западной стенки, плечевая и бедренная кости человека — у северо-восточной стенки. Среди костей человека и животных в засыпи ямы были сделаны следующие находки: 1. фрагменты железных предметов; 2. бронзовая бляшка (у восточной стены ямы); 3. фрагменты лепного черного глиняного сосуда (у юго-западной стенки могилы на глубине 1,60 м от уровня «0»). Судя по костям, уходящим в ЮЗ и СВ стенки грабительской ямы, ее границы не совпадали с границами ямы погребения 2. Поэтому после снятия костей находок раскоп был увеличен в глубину и ширину.

На глубине 2,24 м от уровня «0», 1,94 м от уровня погребенной почвы, было расчищено дно могильной ямы погребения 2. В плане могильная яма была прямоугольной формы с закругленными углами, длиной 2,65 м., шириной 1,60 м. Яма была ориентирована по линии ВЗ с небольшим отклонением.

В засыпи погребения от глубины 1,85 м от уровня «0» до 2,20 м встречались разрозненные кости человека, лошади и барана. В восточной части погребения найдено дно лепного плоскодонного сосуда. Многочисленные фрагменты керамики встречались в центре ямы и в юго-западном углу. Фрагменты железа в основном концентрировались в юго-западном углу, но встречались и в других местах могильной засыпи, потревоженной грабителями.

На дне ямы были обнаружены два частично потревоженных грабителями человеческих скелета. Судя по сохранившимся в первоначальном положении частям скелетов, погребенные были положены вытянуто, на спине, с вытянутыми руками и ногами. Головами умершие были обращены на В.

Скелет, лежавший с северной стороны, был положен несколько «выше» южного, на 0,15 м выдвинут к востоку относительно

южного скелета. Черепа у обоих скелетов отсутствовали, но, судя по остальным костям, погребенные были мужского пола, но разного возраста. Скелет, лежащий с северной стороны, принадлежал человеку молодого возраста, а скелет, положенный с южной стороны, принадлежал человеку более зрелого возраста.

У скелета 1, лежащего с севера, в непо тревоженном состоянии находился позвоночный столб вместе с ребрами, кости плечевого пояса, длинные кости правой руки и правой ноги, а также кости стопы левой ноги. Тазовые кости, кости левой руки и ноги были смещены и находились в засыпи могилы. В сочленении с лопаткой находилась также плечевая кость левой руки. Скелет 2. Рядом с описанным скелетом с южной стороны в такой же позе лежал второй скелет мужчины. Он был более зрелого возраста и положен «ниже», то есть западнее относительно первого. Ранее его череп находился западнее черепа первого скелета. У южного скелета, кроме черепа, отсутствовали кости правой руки вместе с костями плечевого пояса и кости левой ноги вместе с костями таза. Возможно *in situ* находилась также кость голени левой ноги.

В ногах погребенных была положена обильная заупокойная пища в виде расчлененных туш по крайней мере трех овец и лошади. Кости животных были навалены друг на друга без определенного порядка. Удалось только определить, что кости конечностей овец находились в сочленении с костями крестца в трех случаях и в сочленении с лопаткой, в одном случае, кости лошади в сочленении с крестцом — в одном случае. Из чего сделан вывод, что в качестве заупокойной пищи были положены три задние и одна передняя нога овцы и задняя нога лошади.

Несмотря на нарушенность погребения на дне могильной ямы обнаружен целый ряд предметов¹:

– В правом коленном суставе первого погребенного обнаружен железный наконечник стрелы, острием обращенный вниз. Скорее всего, наконечник стрелы попал туда в результате ранения погребенного.

¹ К сожалению, в полевом отчете не приведены рисунки погребального инвентаря. Из материалов этого погребения сохранились только бронзовые бляшки и обоймы уздечного набора, публикации которых посвящена данная статья.

– На месте черепа северного погребенного находился крупный фрагмент железного предмета, еще два фрагмента находились в 7 см западнее него.

– Над средней частью позвоночного столба первого северного погребенного выше уровня дна ямы на 20 см наклонно лежала рукоять железного кинжала или меча с костяными обкладками, имеющими выемки для пальцев. Обкладки крепятся к черенку тремя железными заклепками. Предположение о наличии в погребении меча подтверждается изучением мелких фрагментов железного предмета. Наружная поверхность фрагментов железа, найденных в этом месте, сохранила продольные отпечатки волокон дерева, что характерно для мечей, положенных в деревянные ножны.

– В северо-восточном углу, вдоль северной стены могилы, обнаружен фрагмент деревянного предмета.

– Под крестцом южного погребенного, вплотную к головке правой бедренной кости, находился бронзовый втульчатый трехгранный наконечник стрелы. На крестце с левой внутренней стороны имеются зеленые пятна окислов бронзы. Не исключено, что наконечник стрелы попал в область крестца в результате ранения погребенного.

– Между левой рукой и ребрами второго (южного) погребенного находились клык кабана и бронзовые украшения уздечных ремней. Клык кабана располагался на левой плечевой кости погребенного, острием вниз. Клык длиной 11 см был отполирован и в верхней части имел сквозное отверстие диаметром 7 мм. Отверстие начиналось сбоку, а выходило на срезе коренной части. Поверхность клыка гладкая.

– У вершины клыка, поперек него, вплотную друг к другу, лежали три полукруглые обоймы, разомкнутой частью вверх. Диаметр обойм — 8 мм, ширина плоской дужки 6 мм, толщина — 1.5 мм.

– В 1 см к 3 от локтевого сустава плечевой кости находилась третья бляшка, с обломанным в древности уголком с изображением морды животного в фас с круглыми глазами (Рис. 1).

– В 7 см к СЗ от локтевого сустава левой локтевой кости лежала бляшка со щитком, отлитым наполовину, то есть только нижняя часть морды животного в фас (Рис. 5).

– Там же, в 2.5 см восточнее вершины клыка, у левой плечевой кости, находилась бронзовая литая бляшка с поперечной

петлей для крепления к ремню (Рис. 1). На лицевой поверхности щитка имелось такое же, как на двух предыдущих бляшках, изображение в виде морды хищника в фас с круглыми глазами и усами, показанными в виде трех бороздок с каждой стороны носа животного (Рис. 1). Длина щитка бляшки — 2 см, ширина — 1.5 см, толщина — 5 мм. Высота петли — 1 см., толщина петли — 3.5 мм. Полные аналогии всем трем бляшкам имеются в погребении у с. Хошеутово. Оттуда происходят две бляшки с аналогичным изображением морды хищника анфас с усами в виде трех поперечных бороздок [Ochir-Gorjaeva 2005: 13–14].

— Рядом в 1.5 см к СЗ от отмеченной бляшки располагалась вторая бляшка больших размеров. На лицевой стороне щитка помещено изображение в профиль стоящего животного. Глаз животного показан кружком, ухо овальной формы, хвост прижат к корпусу, кончик хвоста загнут крючком. Вытянутые лапы животного заканчиваются когтями. Длина изображения — 3.1 см, высота — 2 см, толщина — 3 мм. Петля на оборотной стороне расположена горизонтально. Высота петли — 0.9 см, ширина — 0.6 см. Вдоль петли идет литейный шов в виде продольного гребня (Рис. 1). Полные аналогии изображению на уздечной бляшке имеются в погребении у с. Новопривольное. Там были найдены три бляшки с изображением стоящего хищника, одна из них левая, две — правые. Все они, как и адыгская, с поперечной петлей на оборотной стороне, что свидетельствует о том, что они украшали вертикальные нащечные уздечные ремни [Максимов 1976: 210–219].

— Рядом с бляшкой, с СЗ стороны, лежала крупная бронзовая обойма, подовальной формы, с ребром посередине. Размеры отверстия 1.1 см на 0.8 см. Ширина обоймы — 8 мм.

— Рядом с кольцом находилась еще одна мелкая бронзовая обойма с несомкнутыми концами.

Все четыре бронзовые уздечные бляшки со щитками с изображением животных и поперечной петлей на обороте располагались щитками вниз, петлями вверх. Видимо, на левую руку погребенного была положена узда коня с налобником из кабаньего клыка, уздечные ремни были украшены бляшками с изображением животных и бронзовыми мелкими с несомкнутыми и бронзовыми крупными обоймами. Уздечный набор явно

неполный. Возможно, основная часть узды, в том числе псалии, были унесены при нарушении погребения.

В разных местах погребения были найдены фрагменты деревянных черешков от стрел, больше всего в области грудной клетки первого северного скелета, среди ребер. У восточного края северной стенки находились фрагменты втулки бронзовой стрелы и древка стрелы. На дне под скелетами погребенных обнаружены прослойки зеленого вещества. Под левой рукой первого погребенного отмечены следы циновки. По дну ямы вдоль стен встречены следы дерева.

Таким образом, несмотря на разрушенность могилы, мы можем реконструировать основные детали погребального обряда рассматриваемого погребения скифской эпохи. На дно могильной ямы прямоугольной формы с закругленными углами, длиной 2.65 см, шириной около 1.75 м и глубиной 2.24 м от уровня «0» были положены на циновку двое мужчин, на спине, с вытянутой головой на В. Важно подчеркнуть, что старший по возрасту был положен с южной стороны. Такая закономерность в расположении погребенных в могиле прослежена у скифов Северного Причерноморья и в курганах пазырыкской культуры Горного Алтая. Обычно этот связан с ориентацией по географическим странам света. При ориентации лицом на восток южная сторона оказывается правой, то есть более почетной [Очир-Горяева 2010: 191–198]. Важным моментом является также то, что погребенный, расположенный севернее, был явно по социальному статусу важнее. Это подчеркнуто тем, что он был положен несколько «выше», восточнее южного погребенного. Подобный факт хорошо известен по погребениям пазырыкской культуры Горного Алтая. В могилах пазырыкской культуры каждый умерший снабжался своим строго индивидуальным набором посуды. При этом северо-восточный угол деревянного сруба был более предпочтительным, видимо, потому что посудный набор находился прямо перед лицом умершего. Индивидуальный набор ставили в северо-западный угол только в коллективных погребениях. Там устанавливали набор того, кто был младше по возрасту или по родственному, возможно, социальному статусу. Этот факт легко устанавливается, так как голова «младшего», как правило, находится несколько ниже (западнее) головы «старшего». Это верный признак, кому принадлежит «нижний» (находящийся на-

против колен) набор посуды [Очир-Горяева 2012a].

У ног были положены куски от трех туш овец и одной лошади. Из вещевого инвентаря рядом с первым погребением был положен меч в деревянных ножнах, стрелы с бронзовыми наконечниками и, возможно, кинжал с костяными обкладками рукояти. Не исключено, что кинжал располагался рядом со вторым погребенным.

В могилу был поставлен лепной толсто-стенный сосуд, дно которого было найдено за головами погребенных, в восточной части ямы, а фрагменты стенок сосуда концентрировались в ЮЗ углу над костями лошади и овцы. Вероятно сосуд был положен за головами погребенных, в восточной части ямы.

Ко второму южному погребенному старшего возраста относились остатки уздечного набора с бронзовыми уздечными бляшками и налобником в виде кабаньего клыка.

Обилие верхних фрагментов древков стрел со следами бронзовой окиси при незначительном количестве бронзовых наконечников стрел свидетельствует о том, что нарушители могилы преднамеренно собирали наконечники. Судя по фрагментам древков стрел, пропитавшихся зелеными окисями бронзы, и фрагментам наконечни-

ков стрел, ограбление произошло не сразу, а спустя достаточно длительное время, за которое окиси пропитали древки стрел. Стратиграфически твердо устанавливается, что нарушение могилы было проведено современниками погребенных. Грабительская яма была перекрыта в сарматское время впускным погребением 1. От ограбления к моменту захоронения прошло много времени, т. к. засыпь грабительской ямы успела уплотниться настолько, что почва под скелетом женщины из сарматского погребения 1 ничуть не просела.

По характеру разрушения останков погребенных (кости левых ног и таза) можно установить, что были взяты, скорее всего, гориты, которые носились на поясе и закреплялись ремешками к левой ноге, а также мечи и кинжалы, которые тоже висели на поясе с левой стороны, рукоятями направо для удобства при вынимании из ножен правой рукой. Черепа погребенных полностью отсутствовали в могиле и в грабительской яме. Похоже, черепа были взяты с собой нарушителями могилы. Все эти наблюдения дают основания предположить ритуальный характер нарушения могилы соплеменниками погребенных при проведении постпогребальных обрядов [Кузьмин 1991: 146–155].

Рис. 1. Погребение 2 курган 7 курганная группа Адрыг. Бронзовые уздечные бляшки, оформленные в зверином стиле. Фото.

Источники

Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Р-1 9827.

Литература

- Кузьмин Н. Ю. Ограбление или обряд? // Реконструкция древних верований: источники, метод, цель. СПб.: Издание ГМИРА, 1991. С. 146–155.
- Максимов Е. К. Новые находки савроматского звериного стиля в Поволжье // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М.: Наука, 1976. С. 210–219.
- Очир-Горяева М. А. Древние всадники степей Евразии. М.: Таус, 2012. 470 с.
- Очир-Горяева М. А. О порядке расположения людей, инвентаря и коней в пазырыкских курганах // Культуры степей Евразии и их

взаимодействие с древними цивилизациями. Мат-лы Междунар. конф., посвящ. 110-летию со дня рождения выдающегося русского археолога М. П. Грязнова. Том 2. СПб.: Периферия, 2012а. С. 441–446.

- Очир-Горяева М. А. Ориентация по странам света по данным археологии и этнографии (постановка проблемы) // Нижневолжский вестник. Волгоградский госуниверситет. Выпуск 11. Волгоград, 2010. 191–198.
- Цуцкин Е. В. Отчет о работе Калмыцко-Астраханской археологической экспедиции КНИ-ИФЭ и КГУ в 1978 г. // Архив ИА РАН, Р-1 9827.
- Ocir-Gorjaeva M. Pferdegeschirr aus Chosheutovo. Skythischer Tierstil an der Unteren Wolga. Archäologie in Eurasien. 19 Band. Berlin. 2005. 184 s.

Sources

Scientific Archive, Institute of Archaeology of the RAS. Collection P-1 9827.

References

- Kuzmin N. Yu. Robbery or ritual? In: [Reconstructing Ancient Beliefs: Sources, Method, Objective]. St. Petersburg: Museum of the History of Religion, 1991. Pp. 146–155. (In Russ.)
- Maksimov E. K. Savromatian animal style: recent findings in the Volga Region. In: [Scytho-Siberian Animal Style in Eurasian Ethnic Arts]. Moscow: Nauka, 1976. Pp. 210–219. (In Russ.)
- Ochir-Goryaeva M. A. [Ancient Horsemen of Eurasian Steppes]. Moscow: Taus, 2012. 470 p. (In Russ.)
- Ochir-Goryaeva M. A. Pazyryk mounds: positioning of buried individuals, utensils and horses. In:

[Eurasian Steppe Cultures and Their Contacts with Ancient (Sedentary) Civilizations]. Conf. proc. Vol. 2. St. Petersburg: Periferiya, 2012. Pp. 441–446. (In Russ.)

- Ochir-Goryaeva M. A. Positioning by cardinal directions: archaeological and ethnographic evidence (problem definition). In: [Lower Volga (Archaeological) Bulletin]. Vol. 11. Volgograd, 2010. Pp. 191–198. (In Russ.)
- Ocir-Gorjaeva M. [Scythian Animal Style in the Lower Volga: Horse Harness from Khosheutovo]. In: [Archaeology in Eurasia]. Vol. 19. Berlin, 2005. 184 p. (In Russ.)
- Tsutskin E. V. [Kalmykia-Astrakhan Archaeological Expedition (Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics; Kalmyk State University): 1978 Progress Report]. At: Archive, Institute of Archaeology of the RAS. Collection P-1 9827. (In Russ.)